

О МОНАСТЫРЯХ

Что до меня, так слово "монастырь" я запомнила с детства. Монастырей в Новгороде Великом, в Приильменье и окрестностях с незапамятных лет строилось великое множество: Антониев монастырь, Звериный, Десятинный, Знаменский Духов, Деревяницкий, Хутынский, Сырков, Вяжицкий, Перынский, Нередицкий, Иверский, Савво-Вишерский и другие. Жаль, что от некоторых из них в настоящее время пребывают только следы, как, например, от Савво-Вишерского: только аллея к нему и осталась – дорога есть, а храма – нет. У каждого монастыря – своя история. Со времен глубокой древности, еще до возникновения самого Новгорода Великого, вскоре по принятии христианства, на берегах Волхова и Ильменя начиналось устройство монастырей. Неповторимые архитектурные ансамбли монастырей были индивидуальны и неотразимы среди северных ландшафтов. В их композициях, лишь в редких случаях сохранившихся до нашего времени, ощущается глубинная историческая и духовная связь с теми поколениями славян, которые долгими веками жили на этой земле. Корни моих предков – в южных окраинах России, но душа моя – в северных, новгородских краях.

Особенно люблю с самых ранних моих лет Юрьев монастырь, один из древнейших на новгородской земле. Ему всегда сопутствовало экономическое могущество и покровительство князей, и играл он в разные исторические периоды – почти всегда – заметную роль в обществе. Украшение его – Георгиевский собор, основанный в начале одиннадцатого века, яркий памятник своего времени. Мощный властелин! В те ранние мои годы я не видела там монахов, видела – вещественную разруху и другое * Другое – это каркас духовного величия, и не только в прошлом, но и в том настоящем, что было детством моего поколения. Я точно знала, хотя более чувствовала, что обитель когда-то придет в то соответствие, которому и должно быть: оживут старые предания, встанут стены, расправятся колокольни, проявятся великие фрески, засияют драгоценные иконы!

В Юрьевском монастыре мне раньше доводилось бывать очень часто, да и теперь, приезжая в Новгород, я обязательно навещаю туда, всякий раз замечая положительные перемены в его облике. Радостным отзвуком в сердце отозвались золотые звезды, наконец-то засиявшие на синих куполах храма, еще издали заметные подъезжающим к монастырю. Преобразились территория и окрестности, ожил трудами братии сам монастырь. Мне всегда здесь было интересно, всегда любила из южных ворот выйти на берег Ильмень-озера.

Чудо, как хорошо и красиво вокруг!

Знали, знали тогда, что, где и для чего строить.

Дорогие мои древние славяне, как же мудры и дальновидны вы были тогда, не то, что мы теперь. Так хочется, чтобы ваши труды, ваше усердие приносило плоды незадачливым потомкам вашим... Как-то даже нечаянно зашла (в поисках бабушки) в мастерскую, где расписывали иконы – красота! Красота и огромный труд во славу Божию. Писать иконы – великий дар, великое послушание. Если бы я смогла, то ничего

лучшего для себя я бы не пожелала... Только где мне.

Забыла, зачем и пришла.

А люди – тем и живы...

Уповаю на их труды и молитвы.

Перынский Рождественский монастырь – тут же, на побережье Ильменя, неподалеку от Юрьева. Он – один из первых в России по времени создания. Название его связано с именем языческого бога грома и молнии Перуна, которому поклонялись до принятия христианства; это же имя и оставили за новым, христианским, монастырем. За многовековую историю монастырь претерпел большие тяготы и переустройства. До сих пор, как мне кажется, дух язычества вполне не выветрился: он витает по окрестностям, гнездится в земле. И поселе монастырь хранит немало загадок. Здесь очень красиво и сурово одновременно. Даже в самое жаркое лето чувствуется свежесть и прохлада. Монастырь также восстанавливается, но медленно. Такой свободы, как в Юрьевском, не чувствуется: пришел, поклонился, помолился и уходи прочь. В Рождественскую церковь мне ни разу не удавалось зайти надолго. Чаще всего она была на замке, даже после восстановления.

В каждом монастыре свой устав, однако...

Невыразимый трепет моего сознания вызывает и Хутынский Спасо-Преображенский монастырь, детище преподобного Варлаама Хутынского, создание конца двенадцатого века, отличавшийся в свое время обилием построек и тем огромным значением, которое он имел в становлении Новгорода. Сказать теперь о Хутынском – то же, что и о Юрьевском или о Перынском, не могу, там я была слишком давно, а то, что видела – сплошной призыв: восстанавливайте без устали! Проблем много. И все же * Прошлые славные дела монастыря не должны быть забыты – исторически, а личные подвиги преподобного отца и чудотворца Варлаама Хутынского были столь велики, что по силе своей они сопоставимы, если вообще так можно говорить, с памятными делами и подвигами преподобного отца и чудотворца Сергия Радонежского. Нетленные мощи преподобного Варлаама пребывают теперь в раке под спудом. Рядом висят его вериги – задумываться заставляют крепко. Представляю, как мог бы выглядеть и каким осязаемым светом одаривать нас монастырь, не произойди с ним тех жутких разрушений, что выпали на его долю.

Судьба некоторых других новгородских монастырей – ничем не лучше, к сожалению.

Монастыри России сполна разделили судьбу страны.

Это уж гораздо позже я увидела другие обители, и с течением времени во мне росла мысль об их величии и значимости. В детстве же мне не приходилось ездить по святым местам. Ведь тогда такое и не было принято, как, скажем, теперь. Только в институтские годы удалось мне побывать на псковской земле, отметить замечательные ее храмы и монастыри. Особенно мне запомнился Псково-Печерский Свято-Успенский монастырь: и живописным своим местоположением, и мощной архитектурой и необычной историей своей летописи, и судьбой своих обитателей – особое место на Руси. К тому же он не был так разрушен, как те монастыри, что я видела до него. Очень, очень там красиво и проникновенно. Звон колоколов его помню до сих пор.

Вспоминаю и те пещеры.

Пещеры полны памяти и святости. Многие поколения монашествовавших и

значительных людей своего времени покоятся там. Это были первые пещеры в моей жизни, в которые мне пришлось спуститься. Не знаю, есть ли другие такие глубины физического погружения в контрастный мир, которые бы хоть в какой-то степени позволили непривычному ко всему этому человеку осознать себя мелкой песчинкой под пластами песков вечности. Отрезвление, приходящее в пещерах, наверное, повернуло к лучшему судьбы многих посетителей подземных лабиринтов или заставило задуматься о чем-то, новом □ для них * Может, примерно так же можно было бы почувствовать себя в гробницах египетских фараонов, понимая, что выбраться оттуда совершенно не представляется возможным.

Меня, конечно же, заинтересовала история монастыря. Оказалось, что летописи не сохранили тайну рождения в недрах земли первого пещерного монастыря, но Сам Господь сохранил те пещеры и память о подвиге первых монахов, о грозных событиях, в разное время здесь происходивших. Это дошло до нас, только жаль, что ничему не научило. Но все же...

Ничто не уходит бесследно.

Вечность дышит под пластами земли коротким дыханием свечей в руках человеческих, огнем, зажигаемых у лампад святых, молитвами, творимыми в душах и мыслях верующих.

Тут – другие люди, другие лица, другие мысли.

Зачем мы здесь?

Здесь – в пещерах, и там – наверху?

Зачем наши труды и заботы?

Кому мы трудимся, чему отдаем себя?

Как ответим за это? И что есть мера чему?

Преподобные Псково-Печерские старцы это знали...

Великие старцы – некогда земные люди, а ныне – Небесные Ангелы – рать святая. Они были оплотом Православия западно-русских пределов нашего Отечества. Они – дар Богу от обители, возросший в ней за пять сотен лет ее бытия * Незадолго до своей кончины Святейший Патриарх Пимен, бывший в свое время игуменом этой обители, установил день празднования Собора всех Псково-Печерских святых и из особой любви к ним сам составил им акафист.

2000 год

Людмила Максимчук

April 22, 2023

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/13473>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com